УДК: 330

Элеонора ЕРМОЛЬЕВА

ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Статья поступила в редакцию 12.10.2020

Аннотация. Статья содержит сравнительный анализ европейских и латиноамериканской моделей социального государства. Показано, что опыт построения в Европе государства благосостояния внимательно изучался в Латинской Америке в прошлом, учитывается и сегодня, когда все страны столкнулись с драматическими последствиями пандемии коронавируса. Кроме глубокого экономического шока текущий цикл (иногда обозначаемый как «нео-нормальность») характеризуют проблемы, выходящие за рамки «чистой» экономики: ухудшение материального положения значительной доли трудящихся, снижение уровня жизненных стандартов, углубление социального неравенства. Осложнившаяся социальная обстановка объективно заставляет правительства по обе стороны Атлантики искать новые среднесрочные стратегии по социальной защите трудящихся и наиболее уязвимых слоев населения. Остро встает вопрос о способности государства справиться с последствиями корона-кризиса, найти пути к восстановлению экономики и смягчению социальных проблем. В статье выдвинута гипотеза, что трансатлантическое взаимодействие в сфере социальной политики поможет найти адекватные варианты для преодоления текущих проблем в Латинской Америке.

Ключевые слова: Европа, Латинская Америка, социальное государство, коронакризис, социальное взаимодействие.

В Латинской Америке уже довольно давно и внимательно изучают европейскую социальную модель (ЕСМ). В работах латиноамериканских специалистов чаще всего встречается отсылка на ту «расшифровку» ее содержания, которую дает ведущий экономист Международной организации труда (МОТ), эксперт по трудовой и социальной политике Дэниэл Воган-Уайтхед. Он определяет ЕСМ как «комплексный и разносторонний набор мер в области социальной политики, содейст-

© *Ермольева Элеонора Георгиевна* – к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН. **Адрес:** 115035, Россия, Москва, ул. Б. Ордынка, 21.
E-mail: ermolieva@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020166176>

вующих инклюзивному экономическому росту, повышению уровня жизни и обеспечению достойных условий труда» [Vaughan-Whitehead, 2014].

Российские специалисты отмечали, что контуры социальной модели Европы, ее макет были изложены в Хартии основных прав ЕС (2000 г.), а затем подтверждены в Лиссабонской стратегии (2007 г.). Тогда была поставлена задача обеспечить единое коммунитарное направление социальной политики в рамках ЕС на основе единых правовых норм и принципов работы управленческих институтов, задействованных в социальной сфере [Каргалова, 2006: 101]. Аналитики Еврофонда ссылаются на более ранние документы, в частности, на Белую книгу по социальной политике, где признавались «неделимость экономического развития и социального прогресса, социальной защищенности и социальной солидарности, равенство прав для всех» [White Paper, 1994]. Эти принципы в дальнейшем определили суть ЕСМ, но постепенно дополнялись новыми составляющими. Ныне под европейской социальной моделью мы понимаем такую схему развития общества, которая основана «на принципах уважения человеческого достоинства, социальной солидарности и справедливости с опорой на конкурентоспособную социально ориентированную рыночную экономику в условиях благоприятной экологической обстановки» [Социальная Европа в XXI веке... 2011: 183].

Как показывают публикации авторов из стран Иberoамериканского сообщества¹, включая как испанских, так и латиноамериканских ученых, – сравнительные исследования в формате «Старый Свет – Новый Свет» строятся на конкретизированном содержании ЕСМ, анализируя ее по ключевым характеристикам («стержням»), в которые входят: создание достойных условий для трудоустройства; формирование инклюзивных рынков рабочей силы; наличие универсальных и стабильных систем социальной защиты; постоянный и действенный социальный диалог; предоставление общедоступных государственных услуг; обеспечение социальной интегрированности общества [Vaughan-Whitehead D, 2015: 3–10.]. К такому подходу прибегает, например, профессор из Бразилии Луис Карлос Брессер-Перейра. Так, он отмечает: «Одни страны Европы больше социально ориентированы, чем другие; есть различия между франко-немецкой и скандинавской моделями. Но обе они стремятся следовать принципу солидарности в государственном регулировании». [Bresser-Pereira, 2012]. Для латиноамериканских исследователей важен тот факт, что коммунитарная социальная модель Европы распадается на несколько субрегиональных и национальных вариантов, что является «отражением лозунга ЕС «Единство в разнообразии», когда учитываются национальные особенности и специфика той или иной страны [Социальное развитие... 2016: 18].

Латиноамериканские авторы хорошо знакомы с особенностями континентальной («консервативно-корпоративистской») модели, скандинавским («социал-демократическим») вариантом и средиземноморской формой, имеющей свои отличия от двух предыдущих [Moreno L., 2019].

Характерно, что латиноамериканские ученые разделяют два понятия – «государство благополучия» и «социальное государство». Так, профессор Центрального университета Венесуэлы Карлос Апонте утверждает, что «не каждое социальное

¹ Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura (OEI).

государство является государством благосостояния. Первое составляет лишь часть второго; государство благосостояния, имеющее интегральный характер, обязано брать на себя как социальные, так и экономические функции; понятие социального государства и его главная функция состоит в чисто социальной активности, когда того требует действительность» [Aronte, 2012: 20].

Профессор Автономного университета штата Нуэво-Леон (Монтеррей, Мексика) Диана Р. Эспино Тапия, считает, что вряд ли следует анализировать латиноамериканские модели через призму ЕСМ, учитывая свойственные Латино-Карибской Америке (ЛКА) социально-экономические характеристики. С ее точки зрения, в регионе следует совместить два понятия – социального государства как такового и социально-правового государства, «поскольку только такое сочетание может укрепить государство во всех его измерениях...» [Espino Tapia, 2016: 74–75].

Можно говорить об особом, латиноамериканском варианте государства благосостояния (*Modelo latino*), который имеет, на наш взгляд, некий гибридный характер, где «специфические региональные черты преобладают над схемами, заимствованными из моделей развитых стран» [Espino, 2008; Ермольева, 2018: 98]. Одним из ключевых показателей активности государства благосостояния служит уровень социальных расходов по отношению к ВВП. Европейская коммунитарная модель в сравнении с либеральной парадигмой (Великобритания, США) отличается более высокой долей государственных затрат на социальные нужды (таблица 1).

Таблица 1

**Показатели государственных социальных расходов
(сравнительные данные, 2018 год)**

Страны/ Социальные модели	Государственные социальные расходы по категориям (в % к ВВП)			Страны/ Социальные модели	Государственные социальные расходы по категориям (в % к ВВП)		
	Соц- защита	Здраво- охранение	Образо- вание		Соц- защита	Здраво- охранение	Образо- вание
Австрия	20,1	8,2	5,5	Испания	16,9	6,2	4,2
Германия	19,4	9,5	4,8	Италия	20,9	6,5	3,8
Франция	23,9	9,3	5,1	Португалия	17,4	6,0	-
Дания	21,9	8,8	6,4	Аргентина	11,1	6,6	5,5
Норвегия	19,1	8,7	8,0	Бразилия	13,1	3,9	-
Швеция	19,5	9,3	7,7	Мексика	3,9*	2,9	4,9
Великобритания	14,9	7,5	4,8	Коста-Рика	12,5**	5,7	7,0
Канада	-	7,5	-	Уругвай	7,2*	6,5	4,8
США	7,6	9,3	6,0	Чили	5,1*	5,2	5,4

* данные федерального бюджета/центрального правительства; ** данные Government at a glance, 2019. OECD. Страны даны в порядке соответствия социальным моделям: континентальная, скандинавская, либеральная, средиземноморская, латиноамериканская.

Источники: OECD. Society at a glance 2019; OECD. Health at a glance, 2019; CEPALstat. Social Investment Portal. Expenditure on social protection of central government (% of GDP); World Development Indicators, 2019.

Статистика показывает, что латиноамериканские страны заметно отстают от членов ЕС по уровню затрат на социальную защиту трудящихся. Если в среднем по еврозоне на эту статью госрасходов уходит не менее 19% от ВВП¹, то в среднем по ЛКА она составляет лишь 3,9% ВВП, при этом варьируется от 13% в Бразилии и 11% в Аргентине до 3% в Гондурасе и Никарагуа². Если в большинстве государств Западной Европы различными формами социальной защиты охвачено от 95 до 100% населения, то в ЛКА ситуация иная. В Мексике лишь половина жителей получают ту или иную социальную поддержку, в Чили охват выше – 69%. Самую прочную систему социального страхования имеет Уругвай, где на социальные выплаты в различных формах могут рассчитывать 94% граждан [ILO, 2019. World Social Protection Report].

В таблице 1 обращают на себя внимание данные по Мексике, Уругваю, Чили, где имеются сведения о госрасходах на социальную защиту, которые поступают лишь от центрального правительства. Примечательно, однако, что такие же низкие показатели можно обнаружить и в ряде европейских государств, если принимать во внимание лишь центральный бюджет, без учета расходов на местном уровне или из других источников. Согласно данным Eurostat, например, в Португалии целенаправленно на соцзащиту поступает лишь 5% ВВП, гораздо большую долю (11,4% ВВП) государство выделяет из средства фондов социального страхования. Если объединить эти суммы с поступлениями из местных бюджетов, только тогда можно выйти на показатель в 17,4% (таблица 1). В ЛКА фонды социального страхования скудны по причине ограниченного объема взносов, велика доля неформальной занятости, ограничивающая поступление социальных взносов как от работодателей, так и от самих наемных работников.

О важности формирования в ЛКА всеохватной инфраструктуры социального протекционизма все чаще говорят на региональном уровне. Рубежом для переосмысления «средне-региональной» модели социального государства стал период, наступивший вслед за «золотым десятилетием» 2003–2012 гг. После него латиноамериканские страны демонстрируют признаки «“торможения”, вялого и неустойчивого экономического роста и “сползания” в депрессивное состояние, сопровождающееся ухудшением материального положения большинства населения...» [Яковлев, 2020: 6–7]. В ЭКЛАК (Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна ООН) все больше стали приходить к выводу, что региону «нужен переход на солидарно-распределительные схемы социального и пенсионного обеспечения, иных форм государственной поддержки на основе принципа “от тех, кто имеет больше – в пользу тех, кто имеет меньше”» [Bárcena A., 2017].

Вопрос о необходимости более прогрессивных систем социальной защиты, сходных с действующими, например, в Европе, остро встал в ЛКА в период пандемии COVID–19. «Коронакризис выявил... ограниченный характер механизмов социальной защиты как составной части системы общественного благосостояния», –

¹ Eurostat (2020) *Eurostat News Release*. Highest proportion of government expenditure goes to social protection and health, 33/2020-27 February 2020.

² CEPAL stat. Social Investment Portal. Expenditure on social protection of central government (% of GDP).

комментировала ситуацию Алисия Барсена. «Мы должны быстрее строить реальное государство благополучия на основе нового общественного договора, включающего налоговые механизмы, взаимную увязку социального и производственного компонентов» [CEPAL propone... 2020].

Отставая от Европы по эффективности социального государства, в частности – по объему ассигнований на социальные нужды, ЛКА не ограничивается стандартными формами социальной помощи, а находит новые ее виды. Для таких стран, как Бразилия, Колумбия, Мексика, свойственна *дуальная система* социальной защиты, в которой сочетаются механизмы социального страхования (*contributivas*) и программы вспомоществования, не предусматривающие налоговых взносов (*no-contributivas*). Широко известен латиноамериканский опыт прямых денежных выплат (трансферт) наиболее бедным семьям с детьми: бразильская *Bolsa familia* (Семейные пособия), мексиканская *Oportunidades* (Возможности) и другие – в Колумбии, Перу, Эквадоре, Чили. В свое время ООН охарактеризовала такой латиноамериканский опыт как «инновационный подход» к социальной поддержке беднейших слоев со стороны государства.

Наиболее активные в ЛКА социально ориентированные государства – Уругвай, Чили, Коста-Рика – пытаются вносить в *Modelo latino* собственные новации. Так, Коста-Рика была первой, применившей в 1996 г. комбинированный подход в программе прямых денежных выплат, когда социальная помощь увеличивалась при условии охраны бедными семьями лесного массива в местах их проживания. Позже такой эксперимент осуществила Бразилия. В 2012 г. в стране стартовала программа *Bolsa Verde/Green Grant* (Зеленый кошелек): «зеленый» проект распространялся на девять бразильских штатов, образующих зону Легальной Амазонии, охватывающей две трети территории страны.

В латиноамериканском регионе все чаще проекты, сочетающие прямые материальные выплаты, стали увязываться с необходимостью охраны окружающей среды (*Payments for Environmental Services – PES*). Международная организация труда уделяет им большое внимание, исследуя опыт около двадцати государств, в т.ч. Бразилии, Коста-Рики, Колумбии, Эквадора.

Примечательно, что в рамках европейско-латиноамериканского взаимодействия на платформе *EUROsociaAL*, стартовавшей в 2005 г., на коллективных совещаниях (Брюссель, 2014 г., Сан-Хосе/Коста-Рика, 2017 г.) подчеркивалось, что Европа может «питаться латиноамериканским опытом и социальными инновациями для укрепления своей социальной модели государства благосостояния как такового, являющегося динамичным и постоянно развивающимся институциональным образованием» [The Euro-Latin American meeting... 2017]. Таким образом, в рамках этой коллективной инициативы просматривается взаимно-направленное движение.

В Латинской Америке не остаются без внимания эволюционные перипетии европейской социальной модели. Известный латиноамериканский ученый Эрнесто Оттоне (заместитель исполнительного секретаря ЭКЛАК в 2006 – 2008 гг.) писал в 2014-м кризисном году: «Представляется крайне полезным изучить опыт скандинавского, британского и других вариантов государства благополучия и того, как эти разные модели противостоят современным сдвигам и трудностям; их опыт важен для всего мира и особенно – для Латинской Америки» [CEPAL, 2014].

При анализе кризиса европейского государства благосостояния, произошедшего в период рецессии 2008 – 2013 гг., латиноамериканскими учеными высказывались разные точки зрения. Некоторые (их можно отнести к категории латино-пессимистов) считали, что в Старом Свете произошел необратимый демонтаж (*desmontalamiento*) социально ответственного государства, понимаемый как «недостаточное выполнение властями своих обязательств и функций по обеспечению достойного уровня благосостояния граждан и справедливому распределению национального богатства». Другая группа латиноамериканских аналитиков с ними не согласна и считала, что в Европе некоторые государства благосостояния потеряли лишь свой престиж в глазах широкой общественности, которой преподносили удручающие цифры кризисной статистики. К такому заключению пришла, например, Диана Р. Эспино Тапия. Поводом послужил испанский случай, когда в кризисные 2008 – 2013 гг. «под угрозой демонтажа оказалась социально ориентированная и социально ответственная модель развития общества, сложившаяся в постфранкистский период и ставшая главным достижением испанской нации» [Куда идет Испания? 2013: 18–19]. Ситуация в стране обострилась до того, что вместо общепринятого термина *Estado de Bienestar* (государство всеобщего благополучия) некоторые испанские авторы использовали его антоним – *Estado de Malestar* (государство неблагополучия) [Zaragoza, 2014: 3].

Сложные социально-экономические условия «новой нормальности», последовавшей после мирового кризиса, разразившегося в 2008 – 2009 гг., заставили страны по обе стороны Атлантики искать обновленные модели социального государства. По мнению аналитиков как в Европе, так и в Латинской Америке, для решения проблем социальной инклюзии (требующей позитивной интервенции государства) приоритетом должны быть не столько меры социальной поддержки, сколько активная трудовая политика и механизмы инвестирования в человеческий капитал. Недавний латиноамериканский опыт показал: по сравнению с денежными трансфертами или иными формами социальной помощи, большую результативность в борьбе с обнищанием населения дают вложения в образование и здравоохранение. Еще в 1990-е гг. британский ученый Э. Гидденс разработал концепцию государства социального инвестирования (*Social Investment Welfare State*), «ставшую частью европейского научного мейнстрима» [Социальное государство, 2016: 185]. Тогда же важность социальных инвестиций была признана в Латинской Америке. В формировании модели экономического роста сделали ставку на теорию человеческого капитала, разработанную лауреатами Нобелевской премии (1979 и 1992 гг.) американскими учеными – экономистами Т. Шульцем и Г. Беккером. Они доказали значимость инвестиций в систему образования и здравоохранения для улучшения материального положения трудящихся. Перед лицом неослабевающих экономических трудностей и «во избежание дальнейшего социального расслоения в странах Европы стала востребованной поддержка населения со стороны “государства – покровителя”» в виде роста «государственных расходов в социальной сфере, особенно в части развития человеческого капитала» [Клинова, 2019: 160].

Человеческий фактор просматривается в коммунитарной политике, в частности, в инициативе Еврокомиссии «Европейская опора социальных прав», где «инвестиции в человека и в реформы, в которых он ставится во главу угла, становятся ключевым компонентом, от которого зависит возможность сделать социальную

“Опору” реальностью», – подчеркивается на европейском сайте, посвященном социальным вопросам [Investing in people... 2019]. Как считают российские ученые, «принципы и права, закрепленные в “Опоре”, отражают новые реалии в трудовой сфере и обществе в целом (глобализация, цифровая революция, возникновение новых типов занятости, демографические изменения)» [Говорова, 2018]. В испанской версии Доклада, сопутствовавшего принятию «Европейской опоры социальных прав», подчеркивалась ориентация ЕСМ на достижение «полной, качественной и надежной занятости в соответствии с глобальными Целями устойчивого развития...» [Informe sobre, 2017].

Судьба масштабного глобального проекта под названием «Повестка 2030» в условиях пандемии Covid-19 представляется (даже в кругах ООН) неопределенной, настолько разрушительным оказалось воздействие коронавируса. «Мы имеем дело уже не с мировым кризисом в сфере здравоохранения: речь идет о крупнейшем кризисе в экономике и на рынке труда, оказывающем колоссальное влияние на жизнь людей», – таково мнение Генерального директора МОТ Гая Райдера [Almost 25 million jobs ... 2020]. Российские ученые тоже отмечают, что «происходящие события уже сравнивают по масштабу воздействия с мировыми войнами, которые меняли привычное поведение миллионов людей. С большой долей уверенности можно сказать, что грядут перемены глобального свойства» [Лункин, 2020].

Без преувеличения можно охарактеризовать сложность ситуации, в которой оказались государства благосостояния по обе стороны Атлантики, как «временный коллапс» их систем социальной защиты; такой термин употребил чилийский социолог Карлос Крус Инфанте [Cruz Infante, 2019]. Коронакризис стал жестким испытанием на прочность для всех ключевых систем – здравоохранения, социального обеспечения, пенсионной сферы, образования. В Европе наиболее наглядным примером катастрофического положения может служить испанский случай, в Латинской Америке – бразильский.

Что касается общей латиноамериканской ситуации, то, по мнению главы ЭКЛАК А. Барсены, развитые страны не до конца осознают драматичность положения в государствах среднего уровня развития, к которым относится большая часть Латинской Америки. «По социально-экономическому развитию мы будем отброшены на целое десятилетие назад, с еще большими показателями бедности, безработицы, недовольства масс». В то же время она указывает на «непрочность и уязвимость государства благосостояния» в регионе, «что сильно ограничивает адекватную реакцию на вызовы коронакризиса» [Bárcena, 2020]. По состоянию на середину лета 2020 г. Латинская Америка превратилась во второй после США эпицентр распространения пандемии коронавируса. В июле, по данным филиала ВОЗ – Панамериканской организации здравоохранения (Pan American Health Organization, PAHO/WHO), в ЛКА было зафиксировано 4,32 млн заражений. Однако международные обозреватели считают эту статистику неполной, поскольку разные страны оснащены необходимым диагностическим оборудованием в разной степени. Так, врачи в Боливии и Перу, Гватемале и Гондурасе не располагают теми возможностями, какие имеют, например, их коллеги в Аргентине или Чили. Самое большое число заболевших с начала пандемии было зарегистрировано в Бразилии – 3,76 млн человек, на втором месте Перу (622 тыс.), на третьем – Колумбия (582 тыс.), на четвертом – Мексика (580 тыс.) [PAHO COVID-19 response].

Латиноамериканский регион не воспользовался «временной форой», которая имела у него для того, чтобы лучше подготовиться для сдерживания заболевания, хотя некоторые малые страны оказались больше готовы к борьбе с пандемией, чем более крупные. Сравнительно успешно действовавшими и до прихода COVID-19 были медицинские инфраструктуры в Коста-Рике и Уругвае. Именно эти две страны, по заключению РАНО, отличаются высокой эффективностью борьбы с пандемией. Если Уругвай ввел ограничения сразу после того, как 13 марта 2020 г. в стране были зарегистрированы четыре случая заболевания, то федеральное правительство Бразилии, где первый случай был зафиксирован 26 февраля, явно недооценило масштаб угрозы и не приняло общенациональных мер, переложив всю ответственность на губернаторов отдельных штатов. Ключевым моментом в борьбе с пандемией является дисциплина в соблюдении карантинных мер. Самым организованным было население Багамских островов, Эквадора, Панама. Противоположная ситуация складывалась в Бразилии, где уровень соблюдения карантинных мер оказался очень низким. Недисциплинированное поведение бразильцев объяснялось многими обозревателями отсутствием единой позиции правительства в отношении необходимости карантинных мер. В результате угроза активной передачи и распространения COVID-19 в Бразилии остается высокой.

Другим фактором, осложнившим в стране – гиганте борьбу с распространением коронавируса, считается недофинансирование системы здравоохранения: Бразилия расходует на государственную медицину 3,9 – 4% ВВП. ВОЗ считает, что для адекватного медицинского обслуживания населения государственные ассигнования на нужды здравоохранения должны составлять не менее 6%. Характерно, что такой уровень в ЛКА имеют Аргентина – 6,61%, Уругвай – 6,58%, чуть меньше – 5,7% – Коста-Рика [World Bank, 2019]. В то же время страны Центральной Америки отличаются крайне низкими показателями. В Гондурасе на нужды государственного здравоохранения тратится 3,2% ВВП, в Гватемале – 2,1%. Как оказалось, эти же страны (а также Гаити) в наименьшей мере обеспечены необходимыми кадрами и оборудованием для лечения заболевших коронавирусом; на тысячу жителей приходится менее одного врача или медицинской сестры [OECD/The World Bank, 2020].

Сложное положение в центральноамериканских странах, слабо справляющихся с пандемией, привлекло внимание отдельных европейских государств, участвующих в проекте EUROsociAL. Межатлантический диалог был начат в 2014 г., в программном документе подчеркивалось, что европейская практика в деле социальной включенности (social cohesion) «с ее плюсами и минусами», безусловно, интересна латиноамериканским странам, где «этот приоритет поставлен во главу угла государственной политики» [Euro-Latin American dialogue... 2014]. Приоритетными задачами были объявлены «гендерное равенство», «молодежная политика, забота о детях и пожилых». С весны 2020 г. EUROsociAL+ переключилась на проблемы, связанные с COVID-19, в частности, на налаживание диалога между ЕС и Центральной Америкой для разработки кратко- и среднесрочных мер для смягчения последствий коронакризиса в рамках фискальной политики. По данным РАНО (по состоянию на 29.08.2020) в субрегионе с начала распространения инфекции было зафиксировано 287 тыс. случаев COVID-19, из них больше всего (73 тыс.) в Гватемале, чуть меньше (57 тыс.) в Гондурасе. Эксперты Евросоюза изучают со-

стояние государственной системы здравоохранения и потребности этих стран в борьбе с коронавирусом [Diálogos UE-AL... 2020].

* * *

На примере Европы и Латинской Америки можно увидеть, что в периоды глобальных потрясений, каким стало время пандемии коронавируса в 2020 г., объединение усилий стран из разных регионов возможно. Это необходимо, несмотря на пессимистическую точку зрения о новой разобщенности мира и преобладании тезиса «каждый сам за себя». В осложнившейся в результате коронакризиса социально-экономической обстановке по обе стороны Атлантики трудно найти приметы государства благополучия; мы имеем государства кризисного неблагополучия. Международное взаимодействие востребовано не только для борьбы с существующими социально-медицинскими проблемами, но и для более успешного выполнения социальными государствами своих функций и обязательств перед нациями.

Список литературы

Говорова Н.В. (2018) Европейская опора социальных прав. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 2. С. 168–173. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/arkhiv-zhurnala/nauchno-analiticheskij-vestnik-ie-ran-2-2018> (дата обращения: 21.08.2020)

Ермольева Э.Г. (2018) Социальное государство в условиях «новой нормальности»: характеристики европейской и латиноамериканской ситуаций. *Европа и Латинская Америка: параметры партнерства*. ИНИОН, № 3. С. 85–112.

Каргалова М.В. (2006) ЕС: политика общественного благосостояния. *Современная Европа*, № 1. С. 100–111.

Каргалова М.В. (отв. ред.). (2011) Социальная Европа в XXI веке. Весь мир, Москва.

Каргалова М.В. (ред.) (2016) Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. *Доклады Института Европы*, № 326, Институт Европы РАН, Москва.

Квашнин Ю.Д. (отв. ред.) (2016) Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. ИМЭМО РАН, Москва.

Клинова М.В. (2019) Государство–покровитель: социальное государство на перепутье. *Современная Европа*, № 2. С. 152–162. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019152162>

Куда идет Испания? (2013) *Аналитические тетради ИЛА РАН*, № 23, ин-т Латинской Америки РАН, Москва.

Лункин Р.Н. (2020) Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса. *Аналитическая записка ИЕ РАН*, № 10 (193). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics> (дата обращения: 22.08.2020)

Яковлев П.П. (2020) Латинской Америке необходим экономический форсаж. *Латинская Америка*, № 2. С. 6–18.

References

Almost 25 million jobs could be lost worldwide as a result of COVID-19, says ILO. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_738742/lang--en/index.htm (accessed: 26.08.2020)

Aponte C. (2012) ¿Estado social o Estado de bienestar en América Latina? *Revista venezolana de análisis de coyuntura*, vol. XVIII, número 1, pp. 11–40.

Bárcena A. (2017) “Los sistemas de América Latina retornan a mirar a los sistemas de protección social más solidarios”. URL: <https://news.un.org/es/audio/2017/12/> (accessed: 26.08.2018)

Bárcena A. (2020) El desafío social en tiempos del COVID-19. Presentación, 12 de mayo 2020. URL: <https://www.cepal.org/en/presentations/social-challenge-times-covid-19> (accessed: 23.08.2020)

Bresser-Pereira L. C. (2012) Five models of capitalism. *Brazilian Journal of Political Economy*, São Paulo, January/March. No 1.

CEPAL propone avanzar hacia un ingreso básico para ayudar a la población más vulnerable a superar los efectos del coronavirus. Comunicado de prensa, 12 de mayo, 2020. URL: <https://www.cepal.org/es/comunicados/cepal-propone-avanzar-un-ingreso-basico-ayudar-la-poblacion-mas-vulnerable-superar> (accessed: 23.08.2020)

CEPAL (2014) Pactos sociales para una protección social más inclusiva. Experiencias, obstáculos y posibilidades en América Latina y Europa. Serie: Seminarios y Conferencias, No 76. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/36738-pactos-sociales-proteccion-social-mas-inclusiva-experiencias-obstaculos> (accessed: 23.08.2019)

Cruz Infante C., (2019) The Collapse of the Models. Re-shaping Social Protection in Europe and Latin America. *International Policy Digest*, 31.12.2019. URL: <https://intpolicydigest.org/2019/12/31/the-collapse-of-the-models-re-shaping-social-protection-in-europe-and-latin-america> (accessed: 24.08.2020)

Diálogos UE-AL sobre políticas fiscales para la respuesta a la crisis por el COVID-19. URL: <https://eurosocial.eu/actualidad/dialogos-ue-al-sobre-politicas-fiscales-para-la-respuesta-a-la-crisis-por-el-covid-19> (accessed: 22.08.2020)

Espina A. (2008) Modernización y Estado de Bienestar en España: “Lecciones” para América Latina. URL: https://www.flacsoandes.edu.ec/sites/default/files/agora/files/1226512315.modernizacion_y_estado_de_bienestar_en_espana_lecciones_para_latam_2.pdf (accessed: 22.08.2019)

Espino Tapia D.R. (2016) Una propuesta de Estado Social para el siglo XXI: una vuelta al origen/*Universitas* (Monterrey, México), No 24, pp. 39–75.

Ermol'eva E.G. (2018) Social'noe gosudarstvo v usloviyah “novoj normal'nosti”: harakteristiki evropejskoj i latinoamerikanskoj situacij. [Social state in the conditions of “new normality”: characteristics of European and Latin American situations]. *Evropa i Latinskaya Amerika: parametry partnyorstva*. INION, № 3, pp. 85–112. (in Russian).

Eurostat (2020) *Eurostat News Release*, Highest proportion of government expenditure goes to social protection and health, 33/2020-27 February 2020. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/news/news-releases> (accessed: 20.08.2020).

The Euro-Latin American meeting for foreign policy for social cohesion and reduction of inequality starts in San José. URL: <https://eurosocial.eu/en/actualidad/the-euro-latin-american-meeting-for-foreign-policy-for-social-cohesion-and-reduction-of-inequality-starts-in-san-jose/> (accessed: 27.08.2020)

Informe sobre un Pilar Europeo de Derechos Sociales (2017) URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2016-0391_ES.html (accessed: 27.08.2018).

Govorova N. B. (2018) Evropejskaya opora social'nyh prav. [European Pillar of Social Rights]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, № 2, pp. 168–173. (in Russian). URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/ru/arkhiv-zhurnala/nauchno-analiticheskij-vestnik-ie-ran-2-2018> (accessed: 23.08.2019).

ILO (2019) World social protection report 2017-2019. International Labour Office – Geneva: ILO, 2017. Investing in people and in reforms that put people first is a crucial component of making the Social Pillar a reality. <https://www.socialplatform.org/what-we-do/european-pillar-of-social-rights/investing-in-people> (accessed: 25.08.2020).

Kargalova M.V. (2006) ES: politika obshchestvennogo blagosostoyaniya. [EU: Public Welfare Policy]. *Sovremennaya Evropa*, № 1, pp. 100–111. (in Russian).

Kargalova M.V. (otv.red). (2011) Social'naya Evropa v XXI veke. [Social Europe in the XXI century]. *Ves' mir*, Moscow, Russia. (in Russian).

Kargalova M.V. (red.) (2016) Social'noe razvitie Evropy: problemy i perspektivy [Social development of Europe: problems and prospects]. *Doklady Instituta Evropy*, № 326, Institut Evropy RAN, Moscow, Russia. (in Russian).

Kvashnin Yu.D. (otv.red.) (2016) Social'noe gosudarstvo v stranah ES: proshloe i nastoyashchee. [The Social State in the EU countries: past and present]. *IMEMO RAN*, Moscow, Russia. (in Russian).

Klinova M.V. (2019) Gosudarstvo-pokrovitel': social'noe gosudarstvo na pereput'e. [State-Protector or Social State in Europe: at the Crossroads]. *Sovremennaya Evropa*, № 2, pp. 152–162. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019152162> (in Russian).

Kuda idet Ispaniya? [Where is Spain going?]. (2013) *Analiticheskie tetradi ILA RAN*, № 23, in-t Latinskoy Ameriki RAN, Moscow, Russia. (in Russian).

Lunkin R.N. (2020) Budushchee evropejskoj identichnosti na fone koronakrizisa [European identity future against the coronacrisis background], *Analiticheskaya zapiska IE RAN*, № 10 (193). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics> (accessed: 20.08.2020). (in Russian).

Moreno L. (2019) La edad de bronce del bienestar en Europa (pp. 75–101) in *El Modelo Social Europeo y América Latina*. Fundación Konrad Adenauer (Bogotá, Colombia).

OECD/The World Bank (2020). Panorama de la Salud: Latinoamérica y el Caribe 2020, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/740f9640-es>. (accessed: 23.08.2019)

PAHO Covid-19 response. URL: <https://paho-covid19-response-who.hub.arcgis.com/> (accessed: 29.08.2019)

Vaughan-Whitehead D. (2014) Why the European Social Model is still relevant URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_238253/lang-en/index.htm (accessed: 23.08.2019).

Vaughan-Whitehead D. (eds) (2015) The European Social Model in Crisis. Is Europe Losing its Soul? ILO Office, Geneva, 2015.

White Paper on European Social Policy – Key Proposals, 27 July 1994. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_94_55 (accessed: 23.08.2019)

World Bank (2019) World Development Indicators. <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (accessed: 23.08.2019)

Yakovlev P.P. (2020) Latinskoy Amerike neobhodim ekonomicheskij forsazh. [Latin America needs an economic fast and furious]. *Latinskaya Amerika*, № 2, pp. 6–18. (in Russian).

Zaragoza G. (2014) Crónica del bienestar en tiempos de malestar. Valencia, Universidad de Valencia.

European Social Model and Opportunities for Establishing Welfare States in Latin America

Received 12.10.2020

Author: Ermolieva E., Candidate of Sciences (Economy), Lead Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS). **Address:** 21/16, Bolshaya Ordynka Street, Moscow, Russia, 115035. **E-mail:** ermolieva@gmail.com

Abstract. The article provides a comparative analysis of European and Latin American models of the Welfare State. The author shows that the experience of the European social paradigm has been carefully studied in the Latin American region in the past, and is taken into account nowadays, when all the countries over the planet are faced with the dramatic consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic. In addition to a deep economic shock, other problems are attributed to the characteristics of the current cycle (sometimes referred to as “neo-normal”) such as welfare loss and deepening social inequalities. Complicated social environment objectively forces the governments on both sides of the Atlantic to search for medium term strategies for social protection of the most vulnerable strata of society. There is an acute issue of the State's ability to cope with the consequences of the pandemic crisis, to find ways for economic recovery and overcoming social difficulties that have arisen. The hypothesis is put forward that Transatlantic interaction in the field of social policy will help to find more effective measures for solving some social problems in Latin American region.

Key words: Europe, Latin America, Welfare State, corona-crisis, cooperation in the social field.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020166176>